

Чжао Луинь вернулась в поместье, и Хунцзао сообщила ей, что Чжан Хуань просил передать: в кондитерской ее разыскивают.

— Это Сы Цзинчжоу?

Чжао Луинь ослабила завязки плаща и села на край кровати. Хунцзао, стоявшая рядом, замялась:

— Господин Сы... но там еще одна дама. Похоже, госпожа Сы...

Госпожа Сы? Лю Инъяо?

Чжао Луинь не слишком удивилась. В конце концов, та была двоюродной сестрой ее матери, с которой они были очень близки. Вполне естественно, что она хочет встретиться. Странно лишь, что она пришла только сейчас. Неужели она не слышала о громкой славе кондитерской Сы? Или в семье Сы просто не любят сладости?

Видя, что Чжао Луинь погрузилась в раздумья, Хунцзао осторожно спросила:

— Вы... собираетесь идти? Госпожа...

— Конечно, нужно идти.

— Но разве это не слишком рискованно?

Хунцзао знала Чжао Луинь много лет и была наслышана о ее делах. Если она покажется сейчас, а ее разоблачат, что тогда?

Чжао Луинь рассмеялась, глядя на встревоженную служанку:

— Не беспокойся. Сы Цзинчжоу в последнее время постоянно ведет слежку. Если я буду прятаться, это вызовет лишь больше подозрений. К тому же семья Сы имеет глубокие корни в столице, и если позволить ему копать дальше, он может докопаться до чего-то действительно опасного.

Сказав это, она поднялась и выбрала из шкафа дымчато-зеленое платье, собираясь переодеться. Хунцзао, понимая, что отговорить хозяйку не удастся, с тяжелым вздохом помогла ей одеться.

— Не бойся. Раз ты рядом, неужели они меня узнают? Я сама порой не верю, что Пэй Цзи и госпожа Чжао — один и тот же человек.

Именно поэтому она и решилась на этот шаг. Она верила Хунцзао.

Переодевшись, Чжао Луинь проскользнула через тайный ход и, сев в карету, отправилась в кондитерскую.

В чайной комнате Сы Цзинчжоу и Лю Инъяо ожидали ее, сидя напротив Чжан Хуаня. На столе из сандалового дерева стояло несколько тарелок с десертами. Лю Инъяо откусила кусочек и взволнованно воскликнула:

— Здесь... здесь чувствуется пория?

Чжан Хуань был удивлен:

— Верно, госпожа. Пория сама по себе почти безвкусна, поразительно, что вы смогли ее почувствовать.

Лю Инъяо слегка улыбнулась, словно вспоминая что-то из прошлого. В ее глазах промелькнула нежность:

— Отец в детстве заставлял меня пробовать разные лекарственные травы. Даже самый тонкий привкус я распознаю безошибочно.

Найдя общую тему, Чжан Хуань воодушевился и велел слуге принести еще несколько видов выпечки. Он начал объяснять:

— Это дафу: снаружи клейкий рис, внутри крем. Но это не обычный крем, он взбит особым способом, поэтому текстура такая нежная.

Лю Инъяо попробовала и восхитилась:

— Слово облако! И чувствуется легкий цитрусовый оттенок.

— Совершенно верно, мы добавили сок цитруса.

Сы Цзинчжоу наблюдал за ними со стороны. Он редко видел мать такой оживленной, и решение привезти ее сюда оказалось верным. Сегодня была седьмая годовщина смерти госпожи Чжао, и каждый год в этот день мать запиралась у себя в павильоне, сжигая бумажные деньги в память об усопшей. Он опасался, что она снова откажется от еды, поэтому решил отвлечь ее визитом в кондитерскую. К счастью, она сама проявила любопытство к госпоже Чжао и согласилась поехать.

— Управляющий, позвольте спросить, кто ваш хозяин? Не буду скрывать, вкус некоторых изделий очень напоминает то, что готовила моя покойная знакомая...

Чжан Хуань уклонился от прямого ответа:

— О делах нашей хозяйки вы можете спросить ее лично.

Едва он закончил фразу, как тайная дверь в стене отворилась. Чжао Луинь уверенной походкой вошла в комнату, окинула взглядом присутствующих и остановилась на них. Чжан Хуань поспешно встал:

— Хозяйка.

Чжао Луинь кивнула и, заметив, что остальные тоже собираются подняться, бросила:

— Сидите, не нужно вставать.

Как только Лю Инъяо увидела ее, взгляд ее потускнел. Хотя на госте была вуаль, по фигуре было ясно — это не Цзиншу. Она должна была догадаться сразу, ведь Цзиншу не могла выжить. Должно быть, она сошла с ума, раз позволила себе надеяться...

— Должно быть, вы и есть госпожа Чжао? — Лю Инъяо взяла себя в руки и вежливо улыбнулась.

— Прошу прощения, что заставила вас ждать.

Чжао Луинь сняла вуаль, открыв лицо с тонкими бровями и миндалевидными глазами. Она улыбалась так легко и непринужденно, что любой, даже близкий человек, принял бы ее за обычную избалованную барышню из богатого дома.

Сы Цзинчжоу замер, не в силах отвести взгляд. Чжао Луинь заметила его пристальное внимание и с усмешкой произнесла:

— Почему этот прекрасный господин так на меня смотрит? Я даже застеснялась.

Лю Инъяо тоже заметила, что сын ведет себя крайне невоспитанно.

— Цзинэр? — она дернула его за рукав.

Она недоумевала: ее сын не был грубияном. Неужели он узнал ее?

Сы Цзинчжоу действительно казалось, что он где-то видел эту девушку, но он решил, что окончательно лишился рассудка. Ему почудилось сходство с Пэй Цзи, хотя черты лица были совершенно иными: у той глаза были с приподнятыми уголками, а здесь — миндалевидные; у той брови густые, а здесь — тонкие. Он сошел с ума? Неужели он так сильно скучает, что видит знакомые черты в каждом встречном?

Чжао Луинь внутренне нервничала, хотя и храбрилась перед Хунцзао. Она опасалась пронизательности Сы Цзинчжоу. Но потом подумала: даже Доубао ничего не понял, неужели Сы Цзинчжоу окажется умнее? Она была уверена в своей маскировке. А даже если он что-то заподозрит, можно все отрицать. Она знала Сы Цзинчжоу — скорее всего, он просто решит, что у него помутился рассудок.

Собравшись с духом, она вернула себе прежнее спокойствие.

— Смею спросить, по какому делу вы меня искали?

Лю Инъяо, вспомнив цель визита, взволнованно произнесла:

— У меня была двоюродная сестра, чьи сладости были очень похожи на ваши. Не знакомы ли вы с ней?

Чжао Луинь на мгновение задумалась:

— Вы имеете в виду Лю Цзиншу?

— Да, именно ее...

При этих словах на лице Лю Инъяо отразилась радость, Сы Цзинчжоу тоже поднял глаза. Но Чжао Луинь лишь слегка улыбнулась:

— Мы не были знакомы. Этим рецептам меня научила тетушка, она была кухаркой в доме Чжао.

Кухарка...

— Вот... вот оно что... — голос Лю Инъяо внезапно оборвался, словно скованный морозом.

В комнате повисла гнетущая тишина. Когда Лю Инъяо замолчала, подал голос Сы Цзинчжоу:

— У меня вопрос. Раз вы хозяйка, почему скрываетесь?

Она знала, что он спросит об этом. Чжао Луинь подняла взгляд, острый, как лезвие, и с легкой насмешкой ответила:

— Видно, что вы, господин, никогда не занимались торговлей. В Империи Великая Ци женщине открыть свое дело куда сложнее, чем мужчине.

Сы Цзинчжоу запнулся, не зная, что ответить. Через мгновение на его лице проступило раскаяние:

— Прошу прощения за бестактность.

Чжао Луинь безразлично улыбнулась, словно ее колкие слова были лишь случайностью. Она махнула рукой:

— Ничего страшного. Главное, чтобы вы умели держать своих людей в узде. А что касается нашего сотрудничества... если вы настроены серьезно, то это возможно.

Сы Цзинчжоу не ожидал, что она заговорит о деле. Хотя в прошлый раз он приходил лишь ради слежки, сама идея сотрудничества казалась ему вполне стоящей. Кондитерская Сы в Цзяннани имела бы огромный успех.

— У меня есть еще один вопрос. Ваша фамилия Чжао, почему же кондитерская называется Сы?

— О, это... — Чжао Луинь моргнула. — Мне так захотелось.

— ...

Вечером Лю Цзюй нашел время заглянуть на подпольную арену. Он давно здесь не был и хотел присмотреть себе пару бойцов. Сейчас у него было тридцать тайных стражей, рассеянных по всей столице, но этого было мало. Ему нужно больше людей, чтобы полностью контролировать город. В прошлый раз он приметил некоего Ян Лу, который одержал много побед подряд. Интересно, победит ли он сегодня?

Лю Цзюй поднялся на верхнюю трибуну.

— Где Ян Лу? — спросил он у Чэнь Си, распорядителя арены.

Чэнь Си не знал, кем был Лю Цзюй, принимая его просто за очень богатого человека. Смущенно он ответил:

— Ян Лу... он сейчас на земле...

— Ну конечно, на земле, — ответил Лю Цзюй, глядя вниз.

Он увидел, как Ян Лу повержен и лежит на арене.

— ...

Хм, действительно на земле. Его внимание привлёк молодой человек, стоявший рядом. На вид худощавый и слабый, но двигался он невероятно ловко.

— Кто это?

— Это новичок, номер двадцать два, А Чжу, — поспешно ответил Чэнь Си.

— Откуда он?

— Из столицы.

— Значит, хорошо знает город.

Лю Цзюй понаблюдал некоторое время и заметил, что А Чжу умело использует силу противника. Хороший материал.

— Он проигрывал?

Чэнь Си покачал головой:

— Ни разу. Он здесь восемь или девять дней и провёл уже сотню боев.

— Сотню? Как так много?

Обычно бойцы после трех-четырех поединков уходят отдыхать, а этот дерется по десятку раз за день? Как это возможно?

Чэнь Си был в замешательстве:

— Он каждый бой заканчивает очень быстро. Если честно... зрителям уже скучно...

Действительно, Лю Цзюй заметил, что за то время, что он смотрел, противник А Чжу сменился уже в третий раз. Подавляющая мощь впечатляет, но ненадолго. Впервые он видел такого

бойца. Интересно.

— Пусть поднимется, я хочу с ним поговорить.

...

Цин Цзе привели на верхнюю площадку к Лю Цзюю. Мужчина показался ему смутно знакомым, словно он уже где-то его видел. Но, поразмыслив, Цин Цзе решил не ломать голову.

— Хм? — Лю Цзюй рассматривал юношу: широкие плечи, узкая талия, высокий рост. Он был доволен, но вот беда — тот даже не поклонился.

— Тебя никто не учил манерам?

Учили. Цин Цзе вспомнил Цзян Ханьчжу. Она учила его всему сама, ее руки были мягкими, а от нее самой пахло чем-то приятным. Он хотел кланяться только ей и стоять перед ней на коленях, будучи ее единственным псом. Но Цзян Ханьчжу велела ему вести себя достойно, пообещав награду. Поэтому, сдержавшись, Цин Цзе почтительно поклонился.

Лю Цзюй, не подозревая о его мыслях, решил, что юноша просто нервничает.

— Ты учился боевым искусствам?

Цин Цзе кивнул — Цзян Ханьчжу заранее научила его, что отвечать.

— Раньше мне нечего было есть, я жил в монастыре Шаолинь, мастер говорил, что у меня есть талант.

— Талант у тебя точно есть, — рассмеялся Лю Цзюй. — Хочешь работать на меня?

Цин Цзе задумался:

— Кормить будут?

Лю Цзюй впервые слышал такой вопрос и на мгновение опешил, а затем расхохотался еще громче:

— Ты забавный! Не спрашиваешь о награде, а спрашиваешь про еду.

Он пообещал:

— Будут! Конечно, будут. Если будешь работать усердно, сможешь каждый день есть мясо!

— Хорошо, — кивнул Цин Цзе.

— Но есть одно условие. — Лю Цзюй переменял тон и достал маленький фарфоровый пузырек, бросив его юноше. Цин Цзе открыл его и обнаружил там пилюлю. — Ты должен ее проглотить.

Цин Цзе, не раздумывая, проглотил таблетку. Лю Цзюй заужал его еще больше. Юноша выглядел простодушным, а мастерство его было превосходным — идеальный кандидат в тайные стражи.

Откуда ему было знать, что Цин Цзе так легко согласился лишь потому, что у него уже было противоядие.

<http://bllate.org/book/19166/1881882>